

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БАРЬЕР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОСТАВ И РАБОТУ ПАРЛАМЕНТА И СТАБИЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА (на примере израильского парламента — кнессета)

***Аннотация.** Вопрос о целесообразности установления определенных препонов (квот) при выборах в высшие руководящие органы постоянно находится в центре внимания многих стран мира. Одной из часто обсуждаемых квот, установленных в виде назначенного процента голосов, необходимого для выборов в законодательный орган, является электоральный барьер, который чаще всего и определяет базовый состав парламента. При этом оценка их эффективности зависит только от контекста и целей каждой из политических систем, использующих эти квоты. В данной статье автор рассматривает влияние электорального барьера на порядок формирования и эффективность работы израильского парламента (кнессета) за весь период его деятельности. Приведенный анализ указывает на то, что как ранее, так и на данный момент электоральный барьер не особо влияет на состав и, главное, качество работы парламента и стабильность правительства, так как правила выборов в кнессет и принципы организации правительства позволяют власти регулировать участие различных политических сил в выборах и формировать структуру исполнительной власти другими путями.*

***Ключевые слова:** электоральный барьер, выборы, явка, партии, оппозиция, коалиция.*

THE ELECTORAL BARRIER AND ITS IMPACT ON THE COMPOSITION AND WORK OF PARLIAMENT AND THE STABILITY OF THE GOVERNMENT (using the example of the Israeli parliament — kneset)

***Abstract.** The question of the advisability of establishing certain obstacles (quotas) during elections to the governing bodies of the country is constantly in the focus of attention in many countries of the world. One of the frequently discussed «quotas» established in the form of a certain percentage of votes required for elections to a legislative body is the electoral threshold, which most often determines the basic composition of this elected body. At the same time, assessing the effectiveness of such «quotas» depends only on the context and goals of each of the political systems using them. In this article, the author examines the influence of the electoral barrier on the formation and efficiency of the Israeli parliament (kneset) over*

the entire period of its activity. The above analysis indicates that, both previously and at the present time, the electoral barrier does not particularly affect the composition and, most importantly, the quality of the work of parliament and the stability of the government, since the rules of elections to the knesset and the principles of government formation allow the authorities to regulate the participation of various political the country's forces in elections and government formation in other ways.

Keywords: *electoral barrier, elections, turnout, parties, opposition, coalition.*

«Основные законы государства Израиль» — это особые нормативные правовые акты, имеющие высшую юридическую силу, которые составляют основу будущей конституции Израиля. Из-за отсутствия консенсуса этот метод постепенного составления конституции государства был выбран еще Кнессетом I созыва для постепенного создания конституции. Так как до сих пор этот консенсус не достигнут, парламент продолжает принимать основные законы, регламентирующие деятельность высших государственных органов. На данный момент принято 16 «основных законов», одним из которых является закон о кнессете. На его базе принят «Закон о выборах в кнессет».

Законы о выборах в кнессет

«Закон о выборах в кнессет», принятый в новой трактовке в 1969 году, регулирует сегодня порядок проведения парламентских выборов в Израиле. Ответственным за осуществление его положений является министр внутренних дел Израиля.

Данный закон дополняет и завершает «Основной закон о кнессете», предоставляя подробные правила для осуществления указанных в нем прав, а также способы фактической реализации избирательной системы. В отличие от базового закона, «Закон о выборах в кнессет» включает в себя значимые практические положения, касающиеся результатов парламентских выборов: нормы об уровне электорального барьера, методике распределения мест для списков, участвовавших в выборах, и так далее существуют только в этом законе [1].

Закон о выборах может быть изменен простым большинством парламента. На протяжении многих лет в него были внесены десятки поправок и изменений, многие из которых были учтены при принятии новых формулировок Основного закона.

Право голосовать на выборах депутатов кнессета имеет каждый гражданин Израиля, достигший восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, когда суд лишает лицо такого права на основании закона.

Согласно закону о партиях от 1992 года, лишь партии, зарегистрированные легитимным образом, допускаются к участию на выборах и могут подавать в Центральную избирательную комиссию Израиля списки кандидатов

в депутаты для регистрации [2]. Процедура регистрации партий несложная: она включает в себя предоставление подписей не менее 100 учредителей и регистрационный взнос, который лишь в последние годы был резко увеличен (сегодня он составляет пару десятков тысяч долларов). В связи с этим почти на каждых выборах в парламент на регистрацию подаются от 30 до 40 партийных списков. При этом большая часть из них не только не приближается к электоральному барьеру, но и набирает от нескольких десятков до нескольких сотен голосов, чего не хватило бы даже для избрания депутатом в большинство муниципальных советов страны.

Члены кнессета (депутаты) избираются на основе пропорционального представительства: места распределяются между всеми партиями, за исключением партий, которые опускаются ниже избирательного барьера, определяемого законом. Избирательные бюллетени дают гражданам возможность выбора партий, а не отдельных кандидатов.

Партии составляют списки кандидатов в порядке предпочтения и по-разному формируют списки своих кандидатов в кнессет. В некоторых партиях списки кандидатов выбираются собранием политических активистов или всех членов партии на праймериз (к примеру партии «Ликуд», «Авода», «Мерец» или арабские списки). В других партиях (в частности, в ультраортодоксальных партиях ШАС, «Объединенный иудаизм Торы» и так называемой «русской» партии «Наш дом Израиль») есть небольшой комитет из духовных или политических лидеров, который выбирает список кандидатов. В партии «Еш Атид» и в большей части вновь созданных партий списки кандидатов составляет ее лидер. В связи с этим обычно избиратели делают свой выбор с оглядкой не на состав партии, а на личность ее руководителя. Видимо, поэтому к настоящему времени многие партии изменили свой способ составления списков кандидатов. Несмотря на официально заявленные декларации, главную роль здесь играет не форма отбора кандидатов, а мнение лидера, который, по сути, весь партийный список формирует «под себя».

Номинально выборы должны проводиться каждые четыре года, но кнессет или премьер-министр могут принять решение о назначении досрочных выборов. Так, за 75 лет существования Израиля выборы в парламент состоялись 25 раз, так как большая часть его каденций закончилась досрочно. Также при определенных обстоятельствах выборы могут быть отложены. Единственным примером задержки были выборы VIII созыва, которые были отложены на два месяца (из-за войны Судного дня) подавляющим большинством депутатов.

Интервал между выборами может составлять более четырех лет и до пяти лет, если предыдущие досрочные выборы были проведены ближе к концу еврейского месяца Хешван. По состоянию на 2024 год номинальный график соблюдался только четыре раза — в 1959, 1965, 1969 и 1988 годах,

при этом самый длительный интервал между выборами составлял 101 день за 4 года. Это произошло между выборами в 1984 и 1988 годах. Кнессеты XXI, XXII, XXIII созывов вообще продержались лишь несколько месяцев из-за невозможности организовать правительство. В результате за два года (04.2019–03.2021) прошло четыре избирательные кампании, прежде чем удалось сформировать правительство, номинально состоящее из двух премьер-министров (Н. Беннета и Я. Лапида). Однако уже через год оно было распущено и вновь состоялись досрочные выборы.

Формирование электорального барьера в Израиле

Электоральный барьер — механизм, который регулируется законом и устанавливает процент голосов, которые партия должна набрать для того, чтобы пройти в выборный орган страны.

Избирательный порог является неотъемлемым моментом системы пропорционального представительства. Даже если он не определен законом, на практике этот порог зависит от количества мест в парламенте. В Израиле это означает 1/20 или 0,83 процента. Именно такая ситуация сложилась на первых всеобщих выборах в Израиле 25 января 1949 года. В тот момент при общей численности 506 567 избирателей и явке 85,8 процента для избрания в Кнессет I созыва хватило 3962 голосов. В выборах участвовало 20 партий, прошло лишь 12. Лидером тогда стала «Израильская рабочая партия» под управлением Давида Бен-Гуриона, набравшая 46 мандатов и сформировавшая правительство из четырех партий [3].

Перед выборами в Кнессет II созыва в 1951 году избирательный барьер был повышен до 1 процента и просуществовал почти 30 лет. За это время было избрано 12 парламентов, в которых почти постоянно присутствовали фракции из одного, двух или трех депутатов. В тот период в среднем в парламент избиралось от 10 до 15 партий (блоков). При этом почти две трети парламентских партий из-за своей малочисленности суммарно обладали лишь 20 процентами мандатов. За указанный отрезок времени численность избирателей возросла почти в три раза, однако явка избирателей почти всегда составляла около 80 процентов. При этом ни одна из партий ни разу не смогла набрать максимальное число в 61 мандат для единоличного управления парламентом. Максимум, что было достигнуто, это то, что на выборах VII созыва партия «Авода» получила 56 мандатов.

Из-за подобных обстоятельств всем партиям для формирования коалиции приходилось идти на компромисс с малочисленными партиями (фракциями). Это создавало постоянную нестабильность: за время действия однопроцентного электорального барьера было избрано 12 кнессетов и сменилось 24 правительства.

За весь рассматриваемый период в парламенте бытовала практика, когда для создания или удержания коалиции правящая партия переманивала депутатов из мелких партий. Даже появился термин «вонючий трюк», с помощью которого удавалось сохранить или свалить коалицию. Для борьбы с подобными явлениями был принят ряд законов, не позволяющий «перебежчикам» получать должности в течение каденции, и ужесточились правила выхода депутатов из фракций и участия «перебежчиков» в следующих выборах в составах других партий.

В дальнейшем «правящая» партия зачастую пыталась подменять данные законы под себя. Так, в сентябре 2021 года Кнессет XXIV созыва принял в третьем чтении поправку к закону о кнессете, получившую неофициальное название «антиликудовская» (партия «Ликуд» в тот момент находилась в оппозиции). Согласно поправке, четверо членов любой парламентской фракции могли отделиться и создать собственное представительство в парламенте. Ранее закон подобное допускал только в том случае, если количество «раскольников» составляло не менее трети от общего числа членов фракции. Эта поправка получила и другое неофициальное название — «закон о перебежчиках».

Но тогда это не помогло сохранить коалицию. Оказавшийся в оппозиции лидер партии «Ликуд» Б. Нетаньяху, удержав свою партию от раскола, сделал все, чтобы переманить двух депутатов из коалиции, а в итоге — свалить 36-е правительство двух уже названных премьер-министров — Беннета и Лапида.

В дальнейшем электоральный барьер повышался трижды. Перед выборами в Кнессет XIII созыва в 1992 году он был увеличен до 1,5 процента; перед выборами в Кнессет XVII созыва в 2006 году — до 2 процентов; а перед выборами в Кнессет XX созыва в 2015 году — до 3,25 процента. В итоге сегодня парламентская фракция с минимальным числом депутатов состоит из четырех человек.

Последнее увеличение электорального барьера связывают с именами двух политиков-лидеров партий — Б. Нетаньяху («Ликуд») и А. Либермана (НДИ). Они способствовали его увеличению, чтобы поставить заслон на пути в парламент арабским партиям. В тот момент в парламенте уже было три арабских партии, набравших в среднем от 2 до 3 процентов голосов; при этом они между собой конкурировали. Однако угроза «исчезновения» привела к тому, что они, образовав общий «Объединенный список», в 2015 году стали третьей по величине парламентской фракцией, получив 10,6 процента голосов и 13 мандатов.

В 2020 году парламентарии попытались «отыграть назад» и понизить электоральный барьер до 1,5 процента. Но, чтобы поправка к закону о выборах была одобрена в первом чтении, необходимо большинство в 61 голос, которого тогда не удалось добиться.

Влияние электорального барьера на работу парламента

Изначально считалось, что повышение электорального барьера приведет к уменьшению малых партий в парламенте, а коалиционная стабильность, соответственно, увеличится. Однако, как показало реальное положение дел, это привело к совершенно другому результату.

По статистике увеличение электорального барьера никак не отразилось на количестве парламентских партий, их число продолжало колебаться в районе от 10 до 15, но при этом силы ведущих партий значительно ослабли (табл. 1).

Таблица 1

Статистические данные по выборам в кнессет

Кнессет созыва	Каденция (дата выборов)	Всего избирателей	Рост %	Явка (%)	Потеряно голосов %	Барьер %	Фракций в кнессете	Каденция-правительство №
1	25.01.1949	506 567		85,8	4,42	0,83	12	1, 2
2	30.07.1951	924 885	83	74,3	0,64	1	15	3, 4, 5, 6
3	26.07.1955	1 057 609	14	80,7	2,42	1	12	7, 8
4	03.11.1959	1 218 724	15	79,5	3,44	1	12	9
5	15.08.1961	1 274 280	5	79,0	0,70	1	11	10, 11, 12
6	02.11.1965	1 499 988	18	80,4	1,70	1	13	13, 14,
7	28.10.1969	1 758 685	17	77,8	1,09	1	13	15
8	31.12.1973	2 037 478	16	76,9	4,84	1	10	16, 17
9	17.03.1977	2 236 293	10	78,2	2,69	1	13	18
10	30.06.1981	2 490 014	11	77,8	5,16	1	10	19, 20
11	23.07.1984	2 654 613	7	78,1	2,84	1	15	21, 22
12	01.11.1988	2 894 267	9	78,9	2,43	1	15	23, 24
13	23.07.1992	3 409 015	18	76,8	5,01	1,50	10	25, 26
14	29.05.1996	3 933 250	15	77,6	2,57	1,50	11	27
15	17.03.1999	4 285 428	9	77,2	5,96	1,50	15	28, 29
16	28.01.2003	4 720 075	10	66,7	4,18	1,50	13	30
17	28.03.2006	5 014 622	6	62,6	5,82	2	12	31
18	10.02.2009	5 278 985	5	63,9	3,08	2	12	32
19	22.01.2013	5 656 705	7	67,0	7,09	2	12	33
20	17.03.2015	5 881 696	4	71,6	4,50	3,25	10	34
21	09.04.2019	6 339 729	8	68,0	8,49	3,25	11	34
22	17.09.2019	6 394 030	1	69,4	2,86	3,25	9	34
23	02.03.2020	6 453 255	1	71,1	0,80	3,25	8	35
24	23.03.2021	6 578 084	2	67,0	1,47	3,25	13	36
25	01.11.2022	6 788 804	3	70,2	8,76	3,25	10	37

Если в период действия однопроцентного электорального барьера лидирующая партия набирала от 40 до 56 мандатов, то после его увеличения численность представителей «партии власти» стала резко уменьшаться (в частности, до 26 мандатов в 1999 году). В период действия 3,5-процентного барьера лидирующая партия (в основном это «Ликуд») набирала от 30 до 35 мандатов (график 1).

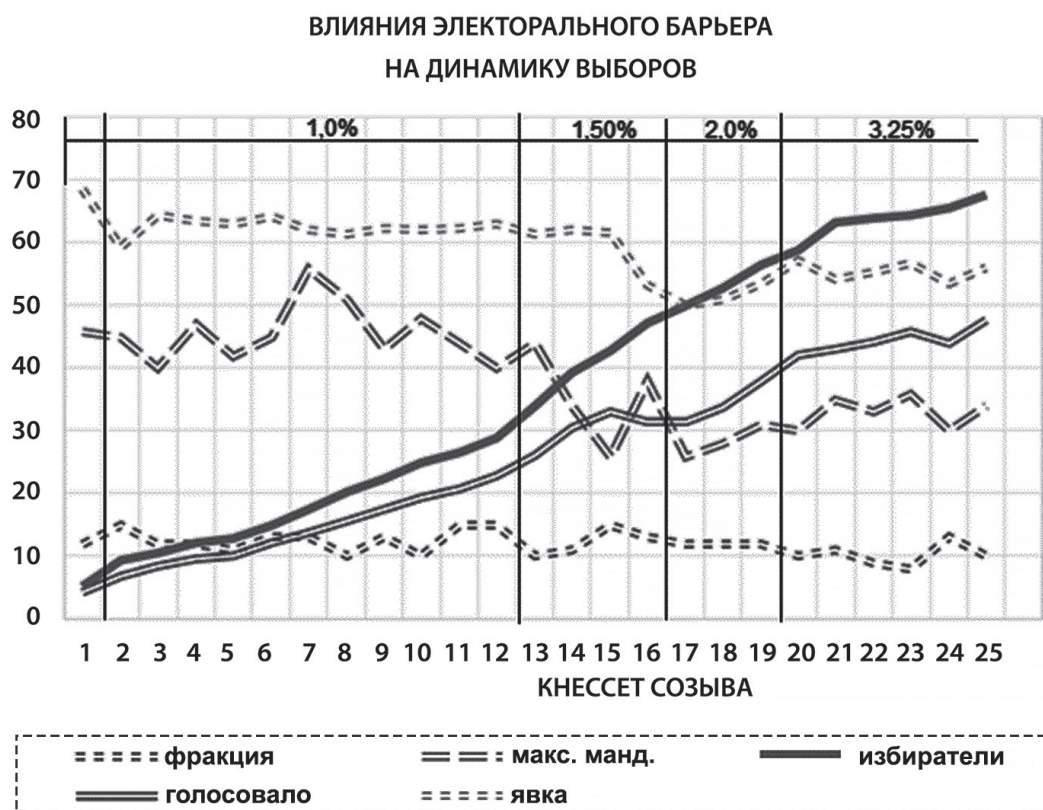
Потеря голосов из-за электорального барьера

Как уже отмечалось, из-за более чем либерального подхода к формированию и регистрации политических организаций практически всякий раз за попадание в парламент конкурировали от 30 до 40 партий. При этом вне зависимости от величины электорального барьера его преодолевала в лучшем случае примерно половина из них. Голоса проигравших шли в «мусорную корзину» и не учитывались при распределении мандатов среди партий, прошедших в парламент. Численность «потерянных» голосов колебалась от 0,6 процента до 8,76 процента от общего числа проголосовавших и особо не зависела от уровня электорального барьера. Так, в период действия 1-процентного барьера разброс «потерянных» голосов составлял от 0,64 процента до 5,16 процента; в период 2-процентного барьера — от 3,7 до 8,5 процента; а при 3,25-процентном барьере — от 0,8 процента до 8,76 процента (табл. 1).

Самыми драматичными можно назвать выборы в XXI и XXV созывы, когда электоральный барьер не давался «старожилам» парламента. В 2019 году его не сумели преодолеть «Новые правые» во главе с Н. Беннетом, получившие лишь 3,22 процента голосов избирателей, а так же партии «Зеут» (2,73%) и «Гешер» (1,73%). Здесь нужно отметить, что на выборах в Кнессет XIV созыва партия Беннета набрала лишь 7 мандатов, но и с этим показателем ему удалось стать премьер-министром страны. Это еще раз подчеркивает роль малых партий при формировании правительства Израиля.

На выборах 2022 года не прошли барьер партии «Мерец» (3,16%) и «Балад» (2,91%). Суммарно голоса этих партий могли дать не менее 7 мандатов. Однако эти потери были связаны в основном с внутренними проблемами в партиях и скандалами, в которые были вовлечены их лидеры. При этом как явка и рост избирательного корпуса, так и повышение электорального барьера особо не повлияли на численность парламентских фракций (табл. 1 и график 1).

За весь исследуемый период только 4 раза численность партий, прошедших в кнессет, снижалась до 10; и лишь в период двухлетней нестабильности, когда кнессеты XXII и XXIII созывов не смогли избрать правительство, — их численность упала до 8–9 партий. Возможно, все партии и политики учли уроки выборов XXI созыва, когда ряд партий с парламентским «стажем»

не прошли электоральный барьер. В итоге из 8 партий, прошедших в парламент, четыре шли объединенными списками от двух-трех партий. Так же было и на выборах XXIII созыва, когда в 3 фракции объединилось 8 партий. Но, оказавшись в парламенте, все они снова распределились на малые партии с собственным «интересом», что сильно сказывалось на стабильности законодательного органа.

Однако уже в Кнессет XXIV созыва было избрано 13 фракций, а через год в парламент прошло 10 фракций. При этом практически каждый раз часть фракций состояла лишь из 4, 5 или 6 депутатов. Из-за этого почти весь период сосуществования кнессета именно малые партии «диктовали» условия по формированию коалиций, а точнее, «торговались» за дивиденды и основные направления деятельности формируемого правительства.

Роль малых партий при формировании правительства

На выборах в Кнессет XXIV созыва в марте 2021 года была сформирована левоцентристская коалиция из 8 партий с минимальным преимуществом в один мандат, и это благодаря тому, что, во-первых, впервые в истории страны в коалицию вошел «Объединенный арабский список» (4 мандата) и, во-вторых, при голосовании один депутат воздержался. В результате правительство было утверждено голосованием 60 против 59. При этом, как

уже говорилось выше, премьер-министром страны стал лидер четвертой по величине партии «Ямина» Н. Беннет, получивший на выборах всего 7 мандатов. Беннета поддержал лидер партии «Еш Атид» Лапид, получивший 17 мандатов, но уступивший лидерство ради свержения правительства Нетаньяху. Благодаря такой комбинации партия «Ликуд» с 30 мандатами оказалась в оппозиции.

Однако, через год правительство пало из-за «перебежчиков», которых «переманил» Ликуд. После проведения очередных досрочных выборов в Кнессет XXV созыва в ноябре 2022 года Б. Нетаньяху вновь стал премьер-министром, сформировав ультраправую коалицию из 4 фракций (состоящих из 7 партий) с 64 мандатами. При этом 32 депутата коалиции относятся к группе ультрарелигиозных деятелей, а это привело к тому, что правительство Нетаньяху стало заложником интересов лишь одной общины с очень специфическим взглядом на жизнь и потребительским отношением к светской общине.

В заключение

Рост электорального барьера никак не повлиял на стабильность правительства. В период действия однопроцентного электорального барьера (в течение 40 лет) только 4 из 12 каденций кнессета отработали полный срок, и это — при постоянных сменах состава правительства, который менялся 8 раз. В остальные 30 лет при постоянном росте электорального барьера выборы в парламент проводились 13 раз; за это время ни одна из каденций не отработала полный срок; а три кнессета подряд (XXI, XXII, XXIII созывов) вообще не смогли сформировать правительство и были распущены не начав свою работу.

Основная цель введения повышенного электорального барьера — уменьшение числа малых партий и усиление ведущих партий — так и не была достигнута. В то же время, как показали последние каденции кнессета, именно от роли малых партий зависит продолжительность работы правительства.

Возможно, увеличение электорального барьера до 5 процентов и даст подобный результат, но практически все коалиции формируются из малых партий, которые с трудом преодолевают нынешний барьер. Поэтому маловероятно, что в ближайшей перспективе он может быть повышен.

Нельзя отрицать, что электоральный барьер выступает своего рода защитой от чрезмерного дробления любого выборного органа. В то же время нынешняя политическая система Израиля — одна из наиболее представительных среди демократических государств: многие социальные слои страны представлены в парламенте.

Как уже отмечалось, израильский избиратель больше настроен на лидера партии, чем на ее список и идеологию. Но именно лидер партии и является

представителем определенной (хоть и зачастую весьма размытой) идеологии, что позволяет ему иметь гибкую позицию в правительстве, основанную либо на решении проблем электората, либо на вопросах собственной выживаемости. По мнению Гейл Тальшир из Еврейского университета в Иерусалиме, «в демократии мы заинтересованы в идеологическом соперничестве, но в Израиле этого часто не происходит. Электоральный барьер по сути своей поощряет личностный подход, а не идеологический» [4]. «Те, кто ратует за средний и высокий электоральный барьер, делают акцент на возможности управлять и на государственной стабильности, — объясняет исследователь израильского Института демократии Офер Кениг, — те, для кого важно представительство широких слоев населения в органах власти, являются сторонниками более низкого электорального порога» [4].

* * *

Небольшая ремарка. Избирательная система Нидерландов гарантирует всем партиям, прошедшим барьер в 0,67 процента, хотя бы одно место в парламенте. Возможно ей важнее представительство различных слоев населения в парламенте, чем способность правительства управлять, ведь оно, как правило, всегда коалиционное. В Новой Зеландии, Латвии и Швеции электоральный барьер составляет 3 процента; в России, Казахстане, Латвии — 5 процентов, в Турции 7 процентов (ранее бывало и 10 процентов). Однако критика западных идеологов о недемократичности высоких электоральных барьеров зачастую звучит более чем выборочно.

В 2007 году ПАСЕ рекомендовала устанавливать процентный барьер для парламентских выборов на уровне не выше 3 процентов [5]. Тем не менее установленный в Латвии для парламентских выборов 5-процентный барьер был признан правомерным и якобы отвечающим Европейской конвенции о правах человека и решениям ЕСПЧ в 2007 года.

Конечно, можно спорить об оптимальном уровне избирательного барьера. Каждый процент выше или ниже имеет свои преимущества и недостатки. Слишком высокий порог, скорее всего, лишит меньшинства представительства в парламенте; слишком низкий — способствует крайней политической фрагментации, что негативно сказывается на работе парламента и стабильности, а также способствует социальной дезинтеграции. При этом вопрос о том, стоит ли стремиться к полной отмене всех электоральных барьеров, возрастных цензов и гендерных квот, зависит от разных точек зрения и подходов к демократии.

Защитники политической свободы аргументируют свою позицию тем, что чем меньше ограничений для участия в политической жизни, тем более свободной и демократичной будет система. Они подчеркивают важность предоставления равных возможностей всем гражданам и свободного

выражения их воли через выборы. Хотя как показывает практика, многообразие и раздробленность парламента ведет к нестабильности и односторонности в принимаемых решениях, — то, что делается в угоду меньшинства, служит нахождению во власти большинства.

В то же время защитники «стабильности» поддерживают электоральные барьеры и другие ограничения как меры, способствующие устойчивости политической системы. Они опасаются дробления политических сил, непродуктивных коалиций и других подобных проблем, способствующих политическому разложению. Однако излишняя укрупненность партийных организаций и малопартийность не всегда говорят о стабильности. При американской системе государственного управления с двумя партиями чуть ли не главным инструментом политической деятельности выступают интриги и всякого рода договоренности. Но о какой стабильности тут можно говорить, если при этой системе правительство регулярно сталкивается с дефолтом и «решает» свои проблемы лишь благодаря партийной дисциплине.

Аргументы в пользу отмены различных цензов или электоральных барьеров могут основываться на принципе социальной справедливости, на стремлении предоставить равные возможности всем гражданам. Однако важно учесть, что каждое общество само решает, какие меры соответствуют его уникальным условиям и ценностям. И не стоит забывать, что в основе государственного управления лежит идея монополии на применение легитимного принуждения граждан выполнять ряд обязательств перед государством. Так что баланс между свободой и стабильностью, инклюзивностью и эффективностью является сложным вопросом, соответственно, и мнения на этот счет могут значительно различаться. При том практика показывает, что мнение народа в данном случае — это последнее, что учитывают партии, прошедшие в законодательные органы, так как после избрания у них возникает вопрос, как удержать достигнутую власть, а это уже задача совершенно другого рода и содержания.

Оптимальный электоральный барьер зависит от конкретных обстоятельств каждой страны, ее политических традиций и целей. Важно найти баланс между стабильностью и конкуренцией, обеспечивая при этом представительство и уважение к демократическим принципам. Однако это явно не относится к современному Израилю, правительство которого вот уже несколько каденций просто желает «выжить», несмотря на ситуацию в стране, регионе и мире.

Список литературы

1. Система выборов в кнессет на официальном сайте кнессета [Электронный ресурс]. URL: <https://main.knesset.gov.il/mk/elections/Pages/default.aspx> (дата обращения: 05.02.2024).

2. Закон о партиях от 1992 года, а так же закон о финансировании партии от 1973 года [Электронный ресурс]. URL: https://he.wikisource.org/wiki/תוגלפמה_קוק (дата обращения: 05.02.2024).
3. Итоги выборов в кнессет [Электронный ресурс]. URL: <https://main.knesset.gov.il/About/History/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=5> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Политический ликбез: как Нетаньяху и Либерман подняли электоральный барьер в Израиле и почему // Вести. 09.02.21 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/ryVJagg11O> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Парламентская ассамблея. Резолюция 1547 (2007) «О состоянии прав человека и демократии в Европе» [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2007%5d/%5bApr2007%5d/Res1547_rus.asp#TopOfPage (дата обращения: 05.02.2024).